

Услышав слова Клары, некоторые из друзей Кладиса строго посмотрели на нее.

Платья баронессы Сетин были известны своей дороговизной. Если ей понадобился целый день, чтобы примерить их, то сколько же платьев заказала Элла? Это было трудно представить.

Аше, сын графа Хантеда, не смог сдержать своего любопытства и поинтересовался:

— Вы знаете, сколько она купила?

— Я точно не уверена, но я видела, по крайней мере, двадцать, — ответила Клара.

Все были шокированы этим. Они спрашивали друг друга, особенно те, у кого была сестра, является ли это нормой. Однако ни у кого из них не было ответа.

Было очевидно, что они не попали бы в Академию, если бы отлынивали от учебы или интересовались подобными вопросами. Затем они снова посмотрели на Клару.

— Разве обычно покупают так много?

— Ни за что. Вы либо разоритесь, либо вас выгонят из дома, если вы попытаетесь это сделать. У меня едва хватает денег на два платья. Только леди Констанс может позволить себе такую огромную покупку. Другая леди, которая видела эту сцену вместе со мной, тоже мне завидовала, — Клара говорила без малейшего намека на злой умысел. В её словах были только зависть и восхищение.

Услышав все это, Итан возгордился. Хотя он не мог представить Эллу в таком виде, ему было приятно узнать, что его сестра выросла в прекрасную леди. Других бы шокировало такое количество платьев, но Итан и раньше видел, как его мать, герцогиня, ходила по магазинам.

В результате он не придавал этому значения. Он собирался сказать это вслух, но поскольку в последнее время он перестал говорить о своей матери, он решил этого не делать.

Кларе все еще было, что рассказать об Элле. Это было как-то связано либо с тем, что Клара совершила ошибку, когда они встретились в книжном магазине, либо с тем, что она видела, как Элла ссорилась с другой девушкой.

Сначала казалось, что она делает комплимент его сестре, но в большинстве этих рассказов были замешаны другие истории.

Итан, однако, никогда не обращал на них особого внимания. Он рассматривал её слова только как комплименты.

По сути, Клара была доброй девушкой, которая делилась историями о его сестре. Она охотно хвалила Эллу, особенно когда Итан был рядом, поэтому он никогда не сомневался в её намерениях. Он даже начал испытывать к ней какие-то чувства, когда она передала ему сладкий напиток после тяжелой тренировки.

Именно Базель, один из лидеров их группы, первым заговорил о первой любви. Он сказал несколько слов, спросив разрешения у Клары, а затем поделился ими с остальными.

Кладис позже узнал об этом разговоре и решил поговорить с Базелем.

— Я знаю, что вы разочарованы тем, что леди Констанс не приехала к нам снова, но вы не должны быть разочарованы этим постоянно, — посоветовал Базель.

Расстроенный Кладис спросил:

— И какое отношение это имеет к делу?

— Вы ждали три года. Этого достаточно. Вы должны дать шанс другим девушкам.

— У меня есть только Элла.

— Вы можете жениться на ней после окончания школы. Я не буду вас останавливать.

— Что? — спросил Кладис.

— Но вы должны дать Кларе шанс до конца своего пребывания в Академии.

— И почему я должен это сделать?

Отказ Кладиса застал Базеля врасплох.

Другие мальчики тоже были удивлены, так как думали, что ему нравится Клара.

Сбитый с толку, Базель спросил:

— Она вам не нравится?

— Мне?

— Да. Она состоит в нашей группе уже три месяца. Вы никогда не подпускаете к нам других девушек, — Базель, казалось, был уверен в своих словах. — Вы даже подрались с Итаном, потому что в прошлый раз вышли с ней на прогулку. Разве вы не помните?

— Ах, да. Помню. Но это не значит, что она мне нравится. Вы все дураки, — засмеялся Кладис.

— Можете ли вы начать любить её, если пока ещё не полюбили?

— Что это значит? — пораженный этой просьбой, Кладис заметил, что Базель серьезно относится к этому.

Он посмотрел на него, желая, чтобы Итан оказался здесь. Но Базель и другие мальчики не отступали.

— Я уже говорил с Кларой о том, чтобы она стала вашей любовницей на время вашего пребывания в Академии. Она с радостью согласилась.

— Базель! Что ты натворил? — сердито вскрикнул Кладис.

— Мы делаем это не ради Клары, а ради вас. Вы для нас самый важный человек. Мы не могли нанять какую-то случайную девушку для этой работы.

— В этой работе вообще нет необходимости!

— Никто в Академии не понимает вашей любви, ваше высочество. Вы ведь знаете это.

Кладис попытался возразить, но не смог. Он знал, что в Академии ходят разговоры, но он не хотел, чтобы девушка была его щитом против этого. Кроме того, ничем хорошим это не закончится, если Элла узнает об этом.

Принц видел, как императрица грустила из-за наложниц всю свою жизнь, и он не хотел, чтобы Элла испытывала то же самое. Именно поэтому он настоял на том, чтобы она была его единственной императрицей.

Как раз в тот момент, когда Кладис собирался отклонить предложение Базеля, Клара открыла дверь. Она ворвалась в комнату со слезами на глазах.